

Лю Фуи положил Му Яо у фениксового дерева. Ее тело было накрыто его одеждой, а ее глаза плотно закрыты.

Сбоку пламя только что разожженного костра тепло осветило лицо Лю Фуи. Его рука нежно гладила ее, пока она крепко спала. Затем он поднял свое полное беспокойства лицо.

Талисман подавления демонов на дереве, который должен был защищать принцессу Дуаньян, полностью исчез. Кроме того, пропала Линг Мяомяо.

В последние несколько дней они зависели только от небольшого количества сухих пайков, которые у них были с собой, а также от воды из ручья в этой иллюзии, чтобы выжить. В такой ситуации терять контакт с товарищами по команде было чрезвычайно опасно. Если они не найдут их вовремя, могут произойти невообразимо плохие вещи.

Он встал и огляделся, стараясь всегда быть в поле зрения Му Яо. Под большой рощей травы он нашел спящую принцессу Дуаньян, обнимающую свои колени.

«Ваше высочество...» Он слегка коснулся плеча Дуаньян, но она вела себя так, как будто призрак появился перед ее лицом, собираясь удрать, пока она ясно не рассмотрела его лицо и не смогла успокоиться. Ее лицо было полно обиды и испуга, когда она бросилась ему на грудь, громко крича: «Старший брат Лю, ты наконец вернулся...»

Му Шэн бросился назад по тропе. Приблизившись к фениксовому дереву, он замедлился, а затем повернулся, чтобы войти в густой лес.

Вечно темная ночь нагоняла тоску и панику. Большая и круглая луна выглядела как заплатка, которую кто-то только что поместил на небо. Она была холодной и ясной, без намека на гнев.

Вода в ручье тихо журчала, как тихое пение молодой девушки. Мертвые листья на земле под его ногами трещали и скрипели, ломаясь. Его шаг ускорялся все больше и больше, и он больше не пытался скрыть звук своих шагов.

Птицы, сидевшие на ветвях над его головой, вздрогнули и с громким хлопанием крыльев сорвались с насеста. Сторона ручья была пустынна, видны были только ясное отражение луны и поросший лишайником валун у насыпи.

Разве он не сказал ей ждать здесь?

Он опустил голову, заметив небольшую каплю свернувшейся крови. Она уже почернела, почти невидимая, спрятавшись среди пестрых опавших листьев.

Некоторое время он напряженно смотрел на пятно крови, прежде чем повернуться и броситься назад.

Когда он приходил до этого, то увидел мужчину и женщину в обнимающих друг друга. Издалека он мог видеть бледное белое лицо Му Яо, лежащее на земле.

«Сестрёнка?»

Му Яо лежала у костра, на ее бровях сконденсировался иней, а дыхание было неровным. Он присел рядом с ней и посмотрел на ее спящую особу. Слово кто-то положил ему на лоб

холодную руку, он сразу почувствовал, как успокоилось его сердце.

Однако это длилось всего мгновение, прежде чем его сердце снова забеспокоилось.

Он огляделся, но знакомой фигуры не увидел.

Текущее волнение, которое он почувствовал, тут же превратилось в неконтролируемый злобный огонь в его груди. Через несколько шагов он бросился к Лю Фуи и оттащил его, глядя ему в глаза. Затем он повернулся и увидел принцессу Дуаньян, чье лицо было похоже на капли дождя на цветке груши, такое же заплаканное. Его тон был ледяным: «Юный Благородный Лю, сейчас не время играть с девушками».

Лю Фуи нахмурил брови: «А'Шэн, ты неправильно понял, я...»

Он сделал паузу, потому что заметил, что Му Шэн прищурился на него с исключительно странным выражением в глазах. В них была вражда и ярость. «Почему ты ранил Линг Мяомяо?»

«Мяомяо? Ты ее видел?» Лю Фуи некоторое время был поражен, прежде чем разобрать смысл своего обвинения. Его лицо стало потрясенным: «Ты сказал, что я...»

Му Шэн неподвижно смотрел на него, его лицо было полно подавленных эмоций, а губы дрожали: «Разве тот кинжал не принадлежит тебе?»

Лю Фуи посмотрел на него и долго думал, прежде чем понял, о каком "кинжале" он говорил. Подумав еще немного, он вспомнил, что, спасая принцессу Дуаньян, он передал кинжал ей и так не забрал его.

Он подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на Дуаньян, как раз вовремя, чтобы увидеть ее паникующее выражение лица.

«...» Му Шэн проследил за взглядом Лю Фуи и повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Его взгляд заставил ее почувствовать, будто ее накрыла зимняя буря, заставив ее безостановочно содрогаться. Она не могла не сделать несколько шагов назад.

Взгляд Му Шэна стал темным и опасным. Принцесса императорской семьи привыкла быть властной и надменной. Все, что она хотела, она получала на серебряной тарелке. Поскольку Линг Мяомяо и ей нравился один и тот же человек, и если бы Му Яо не защищала ее, она, естественно, пошла бы издеваться и унижать...

«Ты ударила ее ножом?»

«Я... я не хотела...» Она волновалась, и ее слова были бессвязными.

Лю Фуи наблюдал за ними двумя, у одного из них глаза метали молнии, в то время как другая выглядела настолько напуганной, что ее лицо было ужасно бледным. Он встревожился и спросил: «Что, черт возьми, происходит? Что случилось с Мяомяо?»

Дуаньян задрожала от страха, и ее ноги ослабли. Она не осмеливалась смотреть прямо в темные глаза Му Шэна, поэтому могла смотреть только на Лю Фуи. Ее голос был полон раскаяния: «Я... я, мы просто баловались, я не хотела ее обидеть. Я просто хотела напугать ее, но кто бы мог подумать, что она набросится и просто...»

Лю Фуи почувствовал, как ветерок пронесся по его щекам, и прежде чем он успел среагировать, Му Шэн уже протянул руку и безжалостно сжал ее вокруг шеи Дуаньян. Он схватил ее в руку на такой быстрой скорости, что они полетели вперед, а спина Дуаньян яростно врезалась в ствол дерева. В его ясных глазах не было ни малейшей ряби, когда они смотрели на нее: «Где она?»

Глаза Дуаньян расширились, и ее лицо сразу же покраснело от прилива крови к голове, она открыла рот, но не издала ни звука.

Только тогда Лю Фуи пришел в себя и понял, что Му Шэн действительно, искренне набросился на нее. Если он не сделает ничего, чтобы остановить его, этот юноша мог бы убить принцессу в любой момент.

«А'Шэн!» Он почти мгновенно бросился, чтобы оттащить его, крича в грубой манере: «Ты сошел с ума?!»

Все его тело было покрыто холодным потом.

Этот младший брат Му Яо всегда был послушным только перед своей сестрой. Он знал, что относится к другим холодно, и знал также, что у него довольно вспыльчивый характер, его нельзя сердить. Однако он и представить себе не мог, что может вот так переборщить. События происходили слишком быстро, слишком внезапно. До этого момента он все еще чувствовал, что все было ненастоящим, как будто он был во сне.

Дуаньян сидела парализованная на земле, трясясь и свернувшись в клубок. Она была в шоке, все еще хватаясь за шею, кашляя. Ее глаза были расфокусированными и тусклыми.

Всю свою жизнь она жила как принцесса. Не говоря уже о том, чтобы попробовать ее задушить, никто не смел даже говорить с ней громко. Их бы за такое преступление арестовали и забили до смерти розгами. Даже те ужасные кошмары были совсем не похожи на то, что произошло сейчас, и давали ей почувствовать, что она вот-вот умрет.

Му Шэн оттолкнул руку Лю Фуи. Он вел себя так, как будто изо всех сил старался контролировать себя, и холодно смотрел на него: «Почему ты меня останавливаешь? Я допрашивал ее».

Лю Фуи, наконец, почувствовал, что должен занять место Му Яо и преподать урок ее младшему брату. Он зыркнул на него, ругая его тихим голосом: «Так ты допрашиваешь кого-то?!»

«Молодой Благородный Лю...» Му Шэн посмотрел на него и усмехнулся. Его лицо было полно насмешки, и в его глазах не было ни единой нити самоупрека. Он обернулся, чтобы раскритиковать самого Лю Фуи: «Сначала вы с Линг Мяомяо были неразлучны, но теперь она пропала. Тем не менее, вы беспокоитесь о том, как я задаю вопросы другим?»

Му Шэн уже повернулся и присел на корточки. Он холодно посмотрел на дрожащую принцессу Дуаньян, и его губы скривились в усмешке: «Где Линг Мяомяо?»

Бусинки слез Дуаньян текли по ее лицу, и ее ресницы сильно дрожали. Она изо всех сил сдерживала свои неудержимые рыдания: «У... у того клочка травы я... я встретила демона... он... изначально он звал меня... но... но я не думала, что она... она займет мое место... займет мое место и пойдет с ним, сидя на ярко-красном паланкине, направляясь... направляясь в ту сторону».

Еще один паланкин! Лю Фуи был немедленно потрясен, и его сердце сразу же наполнилось большой тревогой.

Когда Му Шэн слушал ее, темные как смоль радужные оболочки глаз закружились, и образ молодой девушки с бледным лицом всплыл в его сознании. Ее фигура ковыляла и спотыкалась на ходу, пот покрывал ее тело и увлажнял брови.

...Она, должно быть, считала себя такой умной.

Потеряв так много крови, после того, как, вероятно, получила довольно глубокое ранение, после того, как потеряла способность ходить, не говоря уже о возможности убежать от Тао Ина. В ее нынешнем положении она все еще осмелилась переоценить свои способности и занять место принцессы???

Она знала, что ее жизнь в безопасности, но как насчет всего, кроме ее жизни?

Его ресницы взъерошились, а фигура померкла, когда он на большой скорости бросился прочь. Его темная одежда делала его похожим на быстро движущийся торнадо, проносившийся по воздуху.

Он внезапно почувствовал, что Лю Фуи гонится за ним, и его глаза наполнились яростью. Он сразу бросил взрывные искры, которые безжалостно взорвались позади него, и зарычал: «Тебе лучше вернуться и присматривать за моей сестрой! Если с ней что-нибудь случится, я приду и три шкуры с тебя спущу!»

Взрывная искра чуть не попала Лю Фуи прямо в лицо, застигнув его врасплох. Он мог только сделать несколько шагов назад, чтобы увернуться от нее и подождать, пока она рассеется. К тому времени Му Шэн уже давно исчез.

Он был совершенно ошеломлен, неподвижно стоя и думая в своем сердце, что А'Шэн совершенно сошел с ума этой ночью.

«Погодите! Просто подождите минутку!» Линг Мяомя приложила все свои силы, пытаясь держаться подальше от угольно-черного трупa. На ее спине выступил тонкий слой пота: «Эта принцесса... эта принцесса только... только что встретила это Святое Дитя! Не могли бы вы дать нам сначала познакомиться...»

Она даже сомневалась, сможет ли жалкое обугленное тело Святого Дитя выдержать ее вес. Она задавалась вопросом, превратится ли тело в летящий пепел в тот момент, когда она коснется его.

Но это все еще была человеческая плоть, кости и сухожилия... это был не просто углерод... вот о чем она думала. Запах гари становился все сильнее в ее носу, и ее желудок немедленно начал бурлить. У нее закружилась голова, и ей едва удалось удержаться, чтобы не вырвать на труп.

«Мастер Тао Ин до сих пор с нами не связался, могло ли что-то случиться?» Один из маленьких демонов горячо спросил: «Он сказал, что придет, чтобы стать свидетелем церемонии.»

Лицо старика внезапно помрачнело, он повернулся и посмотрел на Линг Мяомя, которая все еще боролась, как будто от этого зависела ее жизнь. Его тон был холодным, но печальным:

«Почему ты не торопишься?»

«Богиня, простите меня.» Маленький демон тихонько засмеялся рядом с ее ухом и вдруг сильно надавил на рукоять кинжала, глубоко вонзенного ей в бедро.

«Архх...» Внезапно ее пронзила сильная боль, и ее колени ослабли, и она приземлилась прямо по обеим сторонам обгоревшего трупа. Ей было так больно, что она выгнула спину.

Системный режим уменьшения боли был шуткой или что?! Почему до сих пор так больно... или, может быть, если бы она не включила режим уменьшения боли, то ее бы уже давно вырубил от болевого шока?

В изумлении кто-то надавил ей на голову, и обугленное лицо становилось все ближе и ближе к ней, холодно глядя на нее. Помимо запаха сгоревшего человека, ударившего ей в лицо, воздух также наполнялся непонятной вонью гнили.

«Нееееет.....» Мяомя стиснула зубы, пытаясь поднять голову, крича про себя: Система! Система! Быстрее включи Защитное Голубое Пламя!!!

Ничего не произошло. Она уже чувствовала, как пот стекает по мочке уха, холодное чувство вызывало мурашки по коже. Маленькие демоны, окружавшие ее, подбадривали ее в приподнятом настроении. Их сбивающие с толку крики соединились и заставили ее почувствовать, что она здесь не для заключения какого-то священного брака, а скорее как будто она участвует в каком-то спортивном мероприятии.

...Негодяи, вас нужно как следует наказать...

«Рвях...» Внезапно ее спина похолодела, и на ее одежде образовалась огромная дыра. Сквозь дыру и обнаженное нижнее белье блестящая кожа на ее спине оказалась открытой для воздуха, провоцируя крики и аплодисменты, которые внезапно поднялись на совершенно новый уровень.

«Рвях...» И еще один кусок пропал...

Линг Мяомя была ошеломлена, потому что она не помнила, чтобы такой сюжет с разрывом одежды происходил с Му Яо.

Почему она должна была столкнуться с таким сюжетом!?!?!?!?!

Внезапный резкий визг наполнил ее уши.

Зимний холод севера ворвался в окно из алюминиевого сплава, как орда ножей, протискивающихся во все маленькие щели и закоулки. Только такая ситуация могла вызвать такой звук.

Этот звук заставил Линг Мяомя почувствовать, будто у нее зазвенело в ушах, от чего она нахмурила брови, больше не в силах сопротивляться.

Оживленные аплодисменты внезапно усилились на несколько октав, как если бы они превратились в крики. Крики, которые хлынули ей прямо в уши, вызвали у нее еще один приступ тиннитуса и почти обморок... Она почувствовала, как туго схватившие ее оковы ослабли,

и она подсознательно откатилась в сторону, поспешно убираясь как можно дальше от тела «Святого Дитя», даже несколько раз наступив на него в панике.

«Святое дитя» оказался крепче, чем она себе представляла. Он не рассыпался в пепел, и она лишь заставила его искривиться и деформироваться, когда наступила на него. Он вернулся в свою первоначальную форму и продолжал холодно смотреть на нее.

Мама! Зрелище было для нее ужасным, и она закрыла глаза, снова откатившись в сторону. На этот раз ей удалось упасть на что-то теплое. Как только эта штука поднялась, она тоже поднялась в воздух.

Казалось, это были чьи-то руки, и они невольно прямо коснулись ее гладкого живота через дырки в одежде. Тут же по всему ее телу побежали мурашки, и она начала кричать, брыкаясь ногами: «Отпусти меня! Отпусти меня!!»

Она заставила человека, держащего ее, раскачиваться взад-вперед, почти теряя контроль. Он мог только пригнуться и бросить ее обратно на землю: «Хватит кричать, заткнись!»

Голос был исключительно чистым, эхом разносившийся по всему залу.

Только тогда она пришла в себя и поняла, что ее уши больше ничего не слышат. Снова стало тихо. Как будто дикие крики и вопли маленьких демонов ей приснились. И именно сейчас был тот тихий миг пробуждения ото сна.

Она подняла голову и встретилась взглядом со знакомой парой темных глаз.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3153884>